

Copyright © 2019 by International Network Center for
Fundamental and Applied Research
Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 53. Is. 3. pp. 1263-1271. 2019
DOI: 10.13187/bg.2019.3.1263
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

“Burden of Professorship”: Features of the Pedagogical Activity of an University Lecturer in Pre-Revolutionary Russia

Mikhail V. Gribovskiy ^{a, b, *}

^aNational research Tomsk state university, Russian Federation

^bTumen state university, Russian Federation

Abstract

The article is devoted to determining the content and specifics of the professional activity of a university lecturer at the turn of the XIX – XX centuries. The objectives of the study are to determine the actual academic load of lecturers, the ratio of the number of lecturers and students, and identify the features of the educational process that are characteristic of a pre-revolutionary University. To carry out the study normative acts, records documentation, sources of personal origin were involved. Most of the sources were extracted by the author from Russian (Russian State Historical Archive, National Archive of the Republic of Tatarstan, Central State Archive of Moscow) and foreign (State Archive in Warsaw, State Archive of Odessa Region) archives. It is emphasized that in the XIX – early XX in the educational process as the basis of professional activity of university lecturers was not very thoroughly controlled in quantitative terms, but it was decorated with various administrative regulations. It is indicated that, in comparison with the beginning of the XXI century, the volume of the academic load of the pre-revolutionary professorship was somewhat smaller. The special features of the time include the low prevalence of the combination job phenomenon, the practice of conducting classes and taking exams not only in the university buildings, but also in the homes of professors.

Keywords: university, professors, students, educational process, academic load, lectures, practical exercises, exams.

1. Введение

Преподавание как занятие существует не одну тысячу лет. Однако, если вести речь о преподавании как профессии, сузить предмет до преподавания в высшей школе и локализовать его Россией, то мы сможем говорить лишь о нескольких столетиях, в лучшем случае, о четырех – если рассматривать XVII век как предтечу российской высшей школы. В зрелом же виде высшая школа, и соответственно профессия университетского преподавателя, существовали в России только с XIX века.

В свете перманентной трансформации университета эволюции преподавательской профессии важно обращаться к опыту прошлых лет. Это поможет лучше понять вектор произошедших изменений, выявить преемственность и разрывы педагогической традиции.

Настоящая статья посвящена определению содержания и специфики профессиональной деятельности университетского преподавателя рубежа XIX–XX вв. Задачи исследования состоят в определении реальной учебной нагрузки преподавателей, соотношения числа преподавателей и студентов, выявлении особенностей постановки учебного процесса, включая проведение занятий и прием экзаменов, характерных для дореволюционного Университета.

* Corresponding author

E-mail addresses: mgrib@mail2000.ru (M.V. Gribovskiy)

2. Материалы и методы

Для осуществления исторической реконструкции содержания педагогической деятельности дореволюционных университетских преподавателей требуется привлечение разнообразных исторических источников. Это и нормативные акты, и делопроизводственная документация, и публицистика, и источники личного происхождения – переписка, дневники, воспоминания. За исключением опубликованных источников (университетские уставы, министерские распоряжения и пр.), основная их часть была извлечена из российских (Российский государственный исторический архив, Центральный государственный архив Москвы, Национальный архив Республики Татарстан) и зарубежных (Государственный архив в Варшаве, Государственный архив Одесской области) архивов.

В методологическом отношении работа выполнена на принципах историзма и системности, позволивших рассмотреть содержание и специфику профессиональной деятельности дореволюционного университетского преподавателя в конкретно-исторических условиях конца XIX – начала XX вв. Из числа специальных исторических методов использовался историко-генетический и историко-сравнительный.

3. Обсуждение

Историография российского университета весьма богата. Однако, при всем разнообразии подходов, уже разработанных проблем и раскрытых тем, собственно специфике преподавательской профессии посвящено не так много исследований. Вместе с тем стоит отметить некоторые усилия, совершенные в данном направлении.

Из числа формальных сторон деятельности преподавателей к настоящему времени досконально изучена система ученых степеней и званий дореволюционной России (Иванов, 2016; Шаршунов, 2007; Якушев, Кононова, 2006; Maurer, 1998: 245-254). С юридических позиций особенности профессии университетского преподавателя рассматривались в сериях статей Т.И. Ереминой и Н.Н. Зипунниковой (Еремина, 2016; Еремина, 2017; Зипунникова, 2017). Отдельные аспекты постановки учебного процесса в университетах на рубеже XIX–XX вв. раскрыты в публикациях Е.Ю. Жаровой и О.Д. Кавериной (Жарова, 2012; Каверина, 2010). Своеобразие служебного положения ряда категорий университетских сотрудников нашло отражение в публикациях И.В. Пискунова и Н.В. Черных (Пискунов, 2014; Пискунов, 2015; Черных, 2011).

Обзорный, но, скорее, популярный характер имеет статья А.В. Чиненного и Т.Г. Стоян «Университетский преподаватель: XIX век» (Чиненный, Стоян, 1999).

Помимо этого, отдельные аспекты темы, безусловно, находили отражение в обобщающих трудах А.И. Авруса, А.Ю. Андреева, Е.А. Вишняковой, А.Е. Иванова.

Несмотря на наличие названных исследований, тему содержания профессии университетского преподавателя раскрытой считать по-прежнему нельзя.

4. Результаты

Из каких элементов складывается профессиональная жизнь университетского преподавателя? Начиная с гумбольтовских времен, то есть с начала XIX века, ответ на этот вопрос почти не менялся: из преподавания и проведения научных исследований (в скобках заметим, что современные концепции университета предполагают еще и реализацию сотрудниками так называемой «третьей миссии» университета, то есть набора социальных действий, выходящих за рамки науки и образования). Второй пункт (занятие наукой) вплоть до недавнего времени в университетах регламентировался слабо. Но преподавание как одно из базовых столпов университетской жизни и наиболее «видимая» сторона работы профессора всегда являлось объектом внимания со стороны учебных властей и самого профессионального сообщества. Это имело отношения к учебной нагрузке, формам проведения занятий и приема экзаменов.

Объем учебной нагрузки, которую должен был нести преподаватель Университета, оговаривался в 67-й статье университетского Устава 1884 г. Согласно ей, профессор был обязан «посвящать преподаванию [...] достаточное число часов в неделю, применительно к шестичасовой норме» (Общий устав, 1884). Это положение следует понимать в том смысле, что нормой законодатель считал преподавание не менее 6 часов в неделю, однако, исходя из интересов учебного процесса, на практике норма могла повышаться.

Для выяснения реальной картины учебной нагрузки преподавателей одного нормативного акта недостаточно. Обратимся к делопроизводственным документам. Так, из отчета Томского университета за 1894 г. следует, что «профессора и их помощники посвящали делу преподавания до 10–15, а многие и более 20 часов в неделю» (Отчет о состоянии, 1895).

В абсолютных цифрах в Томском университете в следующем, 1895, году количество прочитанных лекций было таким: на медицинском факультете (тогда он был единственным в университете) в течение года было прочитано 3534 лекции, в среднем 131 лекция в неделю (Отчет о состоянии, 1896). Исходя из того, что в это время на факультете работало около 30 человек, в среднем каждый из них читал по 4–5 лекций в неделю.

Данные делопроизводственных документов вполне коррелируют с материалами личного происхождения. Например, в сентябре 1907 г. профессор Юрьевского университета И.И. Лаппо в письме к своему знакомому, этнографу и археографу Ивану Спрогису передавал ему, что читает общий курс истории с середины XV до конца XVI века, спецкурс по петровским реформам и ведет практические занятия по источникам для изучения крестьян и несвободных сословий Московского государства XVI–XVII веков, в сумме имея шесть лекций в неделю ([ОРБВУ. Ф. 6-63. Л. 34](#)).

Однако, если к лекционным занятиям прибавить практические, которые также нередко вели профессора, то выходило, что в среднем преподаватель вел более 10 часов занятий в неделю.

Вопрос учета учебной нагрузки тесно связан с темой соотношения в университетах количества учащихся и учащихся.

Во второй половине XIX – начале XX вв. численность студентов росла гораздо быстрее численности преподавателей. В 1885 г. во всех 8 университетах России обучалось около 13 000 студентов; в 1899 г. в 9 университетах насчитывалось 16 500 студентов, а к 1908 г. – уже более 35 000 ([РГИА. Ф. 733. Оп. 154. Д. 215. Л. 6](#)). Такому росту способствовали два обстоятельства: расширение круга лиц, имевших право на получение высшего образования, и введение предметной системы (1906 г.), позволявшей учиться дольше.

За это же время количество штатных преподавателей выросло примерно с 500 до 650, к ним нужно добавить и приват-доцентов, не входящих в штат, но принимавших участие в учебном процессе. В 1880-х гг. их было около 100, а концу первого десятилетия XX в. – несколько больше, чем штатных преподавателей.

После введения университетского устава 1884 г. соотношение преподавателей и студентов было 1:20; аналогичным оставалось к началу XX в. С введением предметной системы соотношение стало превышать показатель 1:30, с учетом как штатных преподавателей, так и приват-доцентов.

Для сравнения сопоставим соотношение преподавателей и студентов в российских и зарубежных университетах. В Германии в 1870 г. оно было 1:9; в 1906 г. – 1:14 ([Рингер, 2008: 68](#)). В университетах Австро-Венгрии в 1894 г. на 600 с небольшим преподавателей приходилось 15,5 тысяч студентов. Это давало соотношение 1:25, а с учетом приват-доцентов, которых было примерно столько же, сколько штатных преподавателей – 1:13 ([Йолли, 1900: 119](#)).

Интересующие нас сведения об американских вузах начала XX в. можно обнаружить в журнале «Science» за 1908 г. В 16 американских университетах, данные по которым приведены в статье, обучалось 33067 студентов и работало 3527 преподавателей, что дает соотношение 1:9 ([Science. 1908. Jul. 24](#)).

В российских университетах в сравнении с большинством европейских и американских университетов на одного преподавателя приходилось заметно больше студентов. При этом надо иметь в виду неравномерность распределения студентов между университетами: около 70 % всех учащихся в начале XX в. приходилось на Московский, Петербургский университеты и университет Святого Владимира (Киев) и чуть больше 30 % – на остальные 7 университетов.

В свете анализа учебной нагрузки любопытным представляется вопрос о «трудовой дисциплине» дореволюционных преподавателей. Дошедшие до нас исторические источники позволяют достаточно ясно восстановить картину пропуска занятий преподавателями отдельных университетов.

Например, по данным за январь 1887 г. двадцать восемь профессоров и преподавателей Казанского университета пропустили за месяц 85 часов лекций. Причинами пропусков назывались болезнь, отпуск, исполнение обязанностей присяжного заседателя ([НАРТ. Ф. 977. Оп. «Совет». Д. 7770. Л. 13](#)). Согласно ведомостям по Новороссийскому университету, в январе 1899 г. сорок профессоров и приват-доцентов университета пропустили 145 часов занятий, в феврале тридцать шесть преподавателей – 115 занятий, в марте – тридцать один преподаватель – 110 ([ГАОО. Ф. 45. Оп. 19. Д. 29. Л. 23 об.-26, 50 об.-52, 67 об.-69](#)).

Вопрос проведения занятий обострялся в период массовых студенческих волнений (которые на рубеже веков случались регулярно), когда студенты устраивали забастовки, сопровождавшиеся массовыми непосещениями лекций и семинаров. Учебные власти же, заинтересованные в демонстрации «нормализации университетской жизни», требовали обеспечения штатного течения учебного процесса. Так, Министерство народного просвещения выражало возмущение решением Совета университета Святого Владимира, позволявшим профессорам не проводить занятия в случае отсутствия слушателей ([АРВ. Z. 214. S. 331. k. 125](#)).

Судя по выявленным документам, борьбу с практикой пропуска занятий Министерство всерьез стало вести с 1904 г. Распоряжением от 7 мая 1904 г. министр требовал приурочивать командировки преподавателей с научной целью за границу и по России к каникулярному времени ([Сборник распоряжений, 1907: 153-154](#)).

3 декабря 1904 г. Министерством был выпущен документ, озаглавленный «О принятии мер к правильному течению учебной жизни в высших учебных заведениях». По оценкам министерских чиновников, число непроведенных занятий по некоторым высшим учебным заведениям доходило до 30 %. Согласно указаниям Министерства, незначительное число студентов не должно было выступать

причиной непроведения лекций. Пропущенные занятия должны были фиксироваться с указанием причин: 1) болезнь и семейные обстоятельства, 2) командировки и отпуска, 3) служебные обязанности по учебному заведению, 4) неотложные занятия вне учебного заведения – экспертизы по поручению суда, выполнение обязанностей присяжного заседателя (*Сборник распоряжений, 1907: 385-388*).

В Варшавском государственном архиве сохранилась ведомость по физико-математическому факультету Варшавского университета за первое полугодие 1904/05 учебного года, составленная вслед за получением министерского указания. В ведомости – 15 фамилий. Лишь у одного из преподавателей не зафиксировано ни одного пропуска. У остальных доля пропущенных лекций колеблется между 1,1 и 53,3 %, средний показатель равнялся 15,7 % (*APW. Z. 214. S. 464. k. 110 об., 139*).

Министерские требования, появившиеся накануне революции, поначалу не дали ощутимого эффекта. В революционные 1905, 1906 годы занятия не проводились неделями. В этих условиях в январе 1905 г. попечитель Казанского учебного округа С.Ф. Спешков требовал от ректора Казанского университета Д.И. Дубяго принять меры для «сохранения непрерывности занятий» и напомнить профессорам о необходимости чтения лекции «при каком бы то ни было малом числе слушателей» (*НАРТ. Ф. 977. Оп. «Совет». Д. 11101. Л. 58*).

После революции 1905–1907 гг. ситуация с пропусками занятий стала нормализоваться. Так, в 1908/1909 учебном году на историко-филологическом факультете Варшавского университета значительное число лекций было пропущено лишь одним профессором Е.А. Бобровым из-за болезни (11 обязательных и 9 необязательных). Ряд занятий не состоялся по немецкому языку, но все они являлись необязательными и не были проведены по причине неявки слушателей (*APW. Z. 214. S. 378. k. 44-45*).

Как бы то ни было, пропуск преподавателем занятий без уважительной причины во все времена считался неприемлемым обстоятельством. Сами же профессора традиционно склонны были полагать, что, учитывая объем учебных поручений и необходимость одновременно с этим проводить научные изыскания, они работают с перенапряжением сил. Весьма показательна в этой связи фраза профессора Московского университета М.М. Богословского. 5 ноября 1915 г. не без иронии он записал в дневнике: «Преподавательство мешает научной работе, а научная работа отвлекает внимание от преподавания: вот тягость профессорства» (*Богословский, 2011: 49*).

Серьезная нагрузка не была помехой существованию в дореволюционной России хорошо знакомого и нашим современникам типажа «преподавателя-совместителя». Профессор Новороссийского университета И.А. Линниченко саркастически замечал: «Есть профессора, числом читаемых лекций побивающие рекорд преподавателя гимназии, имеющие в разных высших учебных заведениях более 30 часов в неделю. Это уже не профессора – а настоящие граммофоны». И.А. Линниченко метко выражался о преподавателях-совместителях, говоря о них, как о тех, кто «одной тетрадкой обслуживает по несколько высших учебных заведений» (*Линниченко, 1916: 12*).

Впрочем, подчеркнем, что в рассматриваемый период феномен совместительства не получил столь широкого распространения, как в последующее столетие.

Что касается форм проведения занятий, то есть все основания утверждать, что в дореволюционный период ключевой оставалась лекция. Современники из числа представителей академической общественности видели недостатки и ограничения лекций, заключавшиеся в первую очередь в пассивной роли студента. На это, в частности, указывали профессор Новороссийского университета П.Е. Казанский и профессор Казанского университета В.Н. Ивановский (*Казанский, 1901: 80; Ивановский, 1907: 1-47*).

Однако в массе своей профессура еще не разочаровалась в педагогических возможностях лекции. Ориентация на лекционную форму во многом вытекала из того факта, что большинство профессоров оставались убежденными сторонниками идеи об университете как месте сосредоточения «чистого знания». Как правило, студенты высоко ценили в профессорских лекциях систематичность, чтение не «по тетрадке», артистизм, элементы юмора, в то же время такие черты, как сухость, монотонность изложения, начетничество воспринимались слушателями негативно. В то же время – рубеж XIX–XX вв. – время все более широкого распространения в университетском учебном процессе практических занятий.

Педагогическая мысль XIX – начала XX в. не прекращала поиск более совершенных форм контроля знаний студентов, а также способов подготовки к экзаменам. Профессор ИМУ П.Г. Виноградов писал о коллеге, практиковавшем перед экзаменом его репетицию, «на которой отвечают лишь желающие, и дело сводится на толковое повторение курса». Сам П.Г. Виноградов выступал сторонником письменного контроля знаний, так как письменный ответ более обдуман, менее подвержен влиянию случайностей и ему «может быть придан задачный характер с тем, чтобы работа обнаружила скорее ориентированность экзаменуемого в предмете и умение обращаться с его данными, нежели способность отрапортовать по книге» (*Виноградов П.Г., 2008: 138-140*).

Однако в подавляющем большинстве случаев дореволюционные профессора практиковали традиционные устные экзамены по билетам, у которых, безусловно, тоже имелись свои достоинства. Заслуживает внимания мнение исследователя А.В. Антощенко, который полагает, что за монологической формой лекции скрывался авторитаризм преподавания, который проявлялся на экзамене, представлявшем собой в свою очередь монолог студента, демонстрирующего, насколько он усвоил

знания (Антощенко, 2015: 146). Упомянутый авторитаризм выражался в том, что преподавателям было свойственно на экзаменах спрашивать то, что они прочитали студентам в течение семестра. М.М. Богословский описывал в воспоминаниях подготовку в 1890 г. экзамену по средневековой истории у вышеупомянутого профессора Московского университета П.Г. Виноградова. Когда студенты в программе экзамена обнаружили темы, не прочитанные профессором, составили к нему депутацию с просьбой о помощи в подготовке. Но П.Г. Виноградов «дал нам понять, что будет на экзамене спрашивать главным образом свой курс» (Богословский, 1987: 82).

Остановимся на некоторых организационных вопросах осуществления учебного процесса. В дореволюционный период не было редкостью проведение занятий и прием экзаменов на квартирах в частных домах преподавателей. Занятия на дому могли проводить заболевшие или престарелые преподаватели, впрочем, не только они. Бывший столичный студент И. Зайцевский вспоминал о занятиях на дому у приват-доцента П.Ф. Лесгафта по причине отсутствия помещений в Санкт-Петербургском университете (Зайцевский, 1963: 171). На дому у профессоров порой устраивались не только штатные занятия, являвшиеся частью учебного процесса, но и неформальные семинарии (Антощенко, 2015: 44-45, 48). Ю.В. Готье, учившийся в 1890-х гг. на историко-филологическом факультете Московского университета, так описывал занятие на дому у профессора В.И. Герье: «Разбор¹ приходился на пасху и был назначен в доме Герье в Гагаринском переулке. С каким ужасом шел я и мои товарищи туда, с каким страхом звонили у двери, как кисел и невкусен казался нам чай с лимоном, который мы там пили, как трепетали мы в приемной, где должны были происходить занятия, ожидая, что вот-вот выйдет сейчас В[ладимир] И[ванович] из своего кабинета» (Готье, 1989: 561).

С усилением административного надзора за студентами и за учебным процессом проведение таких занятий стало сопровождаться некоторыми сложностями. Так, 22 ноября 1897 г. московский обер-полицмейстер Д.Ф. Трепов писал попечителю Московского учебного округа Н.П. Боголепову о «сборище с участием значительного количества студентов» в квартире экстраординарного профессора М.В. Духовского.

Позднее Д.Ф. Трепов получил сведения, что «сборище» происходило с разрешения университетского начальства с учебными целями, но настаивал на том, что для полиции подобные встречи «внешними признаками мало чем отличаются от обычных недозволенных сходок учащейся молодежи» и требовал информировать его обо всех собраниях, разрешаемых учебным начальством (ЦГАМ. Ф. 459. Оп. 2. Д. 4933. Л. 1-1 об.).

Желание учебных властей все регламентировать и контролировать проявлялось и в вопросах тиражирования профессорских лекций.

В условиях недостатка учебного материала для студентов большую роль играла возможность литографирования лекций преподавателей, то есть размножения их печатным способом. Однако и этот вопрос решался не всегда гладко. Правилами для студентов университетов было запрещено литографирование конспектов лекций профессоров. Запрет объяснялся тем, что профессора не могут нести ответственность за качество и за научное содержание таким способом изданных лекций. Чтобы снять эту проблему, профессора были должны писать на имя ректора отношения следующего, например, содержания: «Поручая студентам: Пакальниню Павлу (I-го курса) и Барану Михаилу (II-го курса) издать читаемые мною в текущем 1895/6 ак[адемическом] году студентам I-го и II-го курсов историко-филологического факультета лекции по сравнительному языкознанию, честь имею просить Ваше Превосходительство о разрешении на литографирование этих лекций в литографии Шиллера, [улица] Новый Свет, № 21» (отношение профессора Г.К. Ульянова) (АРВ. Z 214. S. 200. k. 22-22 об., 30). В ответ профессора получали от ректора удостоверение для предоставления в случае необходимости цензурным властям.

Что касается контроля со стороны преподавателей посещения студентами их занятий, то в конце XIX века эта тема имела особое звучание. В силу внедрения гонорарной системы вставал вопрос о посещениях студентами занятий именно тех преподавателей, на которых они записались (Грибовский, 2018). Однако, судя по многочисленным свидетельствам, на практике контроль не осуществлялся. Например, профессор университета Святого Владимира Ю.А. Кулаковский писал: «Что же касается до преподавателя, то невозможно предположить и, конечно, не было случая, чтобы он сам в аудитории проверял прав студентов его слушать, осведомляясь у них, заплатили ли они за его курс, а затем устранял из аудитории тех, кто не заплатил» (Кулаковский, 1897: 42).

Представление о реальном числе студентов в аудиториях позволяет составить «Список аудиторий, лабораторий и кабинетов в Новороссийском университете с показанием предметов преподавания, числа студентов, подписавшихся на каждый предмет, и числа мест в означенных помещениях» (1887 г.). Согласно «Списку», больше всего слушателей – 170 – было у приват-доцента С.И. Иловайского, читавшего финансовое право, профессора Н.Е. Чижова (151 студент на истории философии права) и профессора А.Н. Кудрявцева (120 студентов на каноническом праве), при этом на курсы 42 преподавателей записалось меньше, чем по 15 студентов (ГАОО. Ф. 42. Оп. 35. Д. 313. Л. 32-41).

¹ Речь шла о разборе книги Н.А. Любимова «Крушение монархии во Франции: Очерки и эпизоды первой эпохи французской революции (1787–1790)» (М., 1893), что было темой семинария.

Оценивая дисциплину студентов на занятиях, профессор Санкт-Петербургского университета А.А. Иностранцев, служивший по совместительству в ряде иных учебных заведениях Санкт-Петербурга, вспоминал: «Сравнивая состав бывших моих аудиторий по внимательности и уважению к профессору, я могу поставить на первом плане военные Академии, где, очевидно, военная дисциплина приучила слушателей быть в аудитории до прихода профессора. На втором плане стоят Высшие женские курсы, где уже вполне самостоятельно были заведены свои порядки и тишина на лекциях была идеальная [...]. Университетские лекции читались и читаются только на старших курсах, вполне дисциплинированных, а потому и порядок на лекциях у меня никогда не нарушался. На последнем плане в этом отношении я поставил Технологический институт» (Иностранцев, 1998: 131). Впрочем, дисциплина студентов и восприятие ими лекций профессоров – тема для отдельного исследования.

5. Заключение

Принципы обеспечения учебного процесса в российских университетах XIX – начала XX в. были достаточно традиционны для отечественной высшей школы. Они предполагали аккуратное проведение преподавателями занятий в соответствии с учебным планом, относительно строгое соблюдение студентами субординации в отношениях с преподавателями в рамках учебного процесса.

Вместе с этим важно отметить фиксируемые разными историческими источниками случаи нарушения базовых принципов обеспечения учебного процесса – факты пропуска довольно большого количества занятий дореволюционными преподавателями, что объясняется, с одной стороны, «человеческим фактором», а с другой – спецификой исторического периода (бурное студенческое движение, революция 1905–1907 гг.).

Вышеприведенный анализ с опорой на нормативные акты, делопроизводственную документацию, источники личного происхождения показывает, что учебный процесс как основа профессиональной деятельности преподавателей, с одной стороны, не очень основательно контролировался в количественном отношении, с другой – обставлялся различными административными регламентами.

Сравнивая дореволюционное время с нашими днями, укажем, что в исследуемый период объем учебной нагрузки для профессуры был несколько меньшим. Однако на объем учебной деятельности профессоров оказывал влияние и такой показатель, как соотношение преподавателей и студентов в университете. Соотношение это в рассматриваемый период постоянно росло и, как правило, было большим, чем в западных вузах того времени.

К особенностям времени следует отнести слабую распространенность феномена совместительства, практику проведения занятий и приема экзаменов не только в стенах университетских корпусов, но и в домах профессоров.

Перспективы настоящего исследования связаны с более детальным определением роли и места научных занятий в профессиональной деятельности дореволюционного преподавателя.

6. Благодарности

Выявление объема учебной нагрузки преподавателей, соотношения числа преподавателей и студентов в данном исследовании выполнено при поддержке РФФИ. Проект № 18-39-20008 "Университетское сообщество Западной Сибири как основа интеллектуального капитала территории и драйвер социокультурной и экономической модернизации страны в XIX–XX вв."

Выявление особенностей постановки учебного процесса, характерных для дореволюционного Университета в данном исследовании выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00485 "Человеческое измерение трансформационных процессов в российских университетах: исторический опыт, тенденции и ответы на вызовы современности").

Литература

Антощенко, 2015 – Антощенко А.В. Профессор императорского Московского университета Павел Гаврилович Виноградов (очерки жизни и деятельности). М., 2015. 336 с.

Богословский, 1987 – Богословский М.М. Историография, мемуаристика, эпистолярная. М., 1987. 216 с.

Виноградов, 2008 – Виноградов П.Г. Учебное дело в наших университетах // Россия на распутье. Историко-публицистические статьи. М., 2008. С. 107-140.

ГАОО – Государственный архив Одесской области.

Готье, 1989 – Готье Ю.В. Университет / Московский университет в воспоминаниях современников: Сборник / Сост. Ю.Н. Емельянов. М.: Современник, 1989. С. 554-574.

Грибовский, 2018 – Грибовский М.В. Профессорский гонорар как зеркало университетского вопроса конца XIX – начала XX веков // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. 2018. № 62. С. 144-163.

Еремина, 2016 – Еремина Т.И. Правовое регулирование служебной карьеры преподавателей университетов Российской империи // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2016. № 1 (57). С. 144-148.

- Еремина, 2017** – *Еремина Т.И.* Правовые стимулы профессиональной деятельности ученого сословия университетов Российской империи // *Право и образование*. 2017. № 7. С. 137-148.
- Жарова, 2012** – *Жарова Е.Ю.* Курсовая и предметная системы биологического образования в Российской империи // *Вопросы образования*. 2012. № 4. С. 238-248.
- Зайцевский, 1963** – *Зайцевский И.* Слово о Лесгафте // *Ленинградский университет в воспоминаниях современников*. Т. 1. Л., 1963. С. 166-172.
- Зипунникова, 2017** – *Зипунникова Н.Н.* Правовой статус ученого в Российской империи (особенности формирования ключевых компонентов) // *Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета*. Режим доступа: <http://scientific-notes.ru/pdf/014-20.pdf> (дата обращения: 08.05.2019).
- Иванов, 2016** – *Иванов А.Е.* Ученое достоинство в Российской империи. XVII – начало XX веков. Подготовка и научная аттестация профессоров и преподавателей высшей школы. М.: Новый хронограф, 2016. 656 с.
- Ивановский, 1907** – *Ивановский В.Н.* Предметная система в наших университетах и ее применение к философским наукам // *Журнал Министерства народного просвещения*. 1907. Ноябрь. [пагин. 6-я]. С. 1-47.
- Иностранцев, 1998** – *Иностранцев А.А.* Воспоминания (Автобиография). СПб, 1998. 272 с.
- Иолли, 1900** – *Иолли Л.* Народное образование в разных странах. СПб, 1900. 192 с.
- Каверина, 2010** – *Каверина О.Д.* Организация преподавания учебных курсов по экономике в российских университетах в XIX веке // *Вестник СПбГУ*. Сер 5. 2010. Вып. 3. С. 85-94.
- Казанский, 1901** – *Казанский П.* К вопросу о постановке преподавания на юридических факультетах. Одесса, 1901. 80 с.
- Кулаковский, 1897** – *Кулаковский Ю.А.* Гонорар в русских университетах. Киев, 1897. 66 с.
- Линниченко, 1916** – *Линниченко И.А.* Проект нового университетского устава. Пг, 1916. 44 с.
- Богословский, 2011** – *Михаил Михайлович Богословский*. Дневники. 1913–1919: Из собрания Государственного Исторического музея. М., 2011. 423 с.
- НАРТ** – Национальный архив Республики Татарстан.
- Общий устав, 1884** – *Общий устав и временный штат Императорских российских университетов, а также расписание должностей и окладов содержания по инспекции в университетах*. СПб, 1884. 63 с.
- ОРБВУ** – Отдел рукописей Библиотеки Вильнюсского университета.
- Отчет о состоянии, 1895** – *Отчет о состоянии ИТУ за 1894 год*. Томск, 1895. 124 с.
- Отчет о состоянии, 1896** – *Отчет о состоянии ИТУ за 1895 год*. Томск, 1896. 151 с.
- Пискунов, 2015** – *Пискунов И.В.* Как стать российским приват-доцентом? // *Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории*. 2015. № 51. С. 243-260.
- Пискунов, 2014** – *Пискунов И.В.* Правовое положение приват-доцентов российских университетов (1803–1884) // *Вестник православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета*. Серия 2: История. История Русской православной церкви. 2014. Вып. 4 (59). С. 98-116.
- РГИА** – Российский государственный исторический архив.
- Рингер, 2008** – *Рингер Ф.* Закат немецких мандаринов: академическое сообщество в Германии: 1890–1933. М., 2008. 648 с.
- Сборник распоряжений, 1907** – *Сборник распоряжений по Министерству народного просвещения*. Т. 16. Ч. 1. 1904 г. СПб, 1907. 688 стлб.
- ЦГАМ** – Центральный государственный архив Москвы.
- Черных, 2011** – *Черных Н.В.* Правовое регулирование статуса ректора Российской империи // *Право и образование*. 2011. № 12. С. 48-49.
- Чиненный, Стоян, 1999** – *Чиненный А., Стоян Т.* Университетский преподаватель: XIX век // *Высшее образование в России*. 1999. № 3. С. 128-136.
- Шаршунов, 2007** – *Шаршунов В.А.* История создания государственной системы аттестации ученых и педагогов в Российской империи // *Проблемы управления*. 2007. № 3 (24). С. 74-91.
- Якушев, Кононова, 2006** – *Якушев А.Н., Кононова С.* Присуждение ученых степеней в университетах Российской империи (статистический анализ) // *Высшее образование в России*. 2006. № 3. С. 147-150.
- APW** – Archiwum Państwowe w Warszawie.
- Maurer, 1998** – *Maurer T.* Hochschullehrer im Zarenreich. Ein Beitrag zur russischen Sozial- und Bildungsgeschichte. Koeln; Weimar; Wien, 1998. 959 s.
- Science. 1908. Jul. 24** – *Science*. 1908. Jul. 24.

References

- Antoshchenko, 2015** – *Antoshchenko A.V.* (2015). Professor imperatorskogo Moskovskogo universiteta Pavel Gavrilovich Vinogradov (ocherki zhizni i deyatel'nosti) [Professor of Imperial Moscow University Pavel Gavrilovich Vinogradov (essays of life and work)]. М., 336 p. [in Russian]
- APW** – Archiwum Państwowe w Warszawie.

- [Bogoslovskii, 1987](#) – *Bogoslovskii M.M.* (1987). Istoriografiya, memuaristika, epistolyariya [Historiography, memoirs, epistolary]. M., 216 p. [in Russian]
- [Chernykh, 2011](#) – *Chernykh N.V.* (2011). Pravovoe regulirovanie statusa rektora Rossiiskoi imperii [Legal regulation of the status of the rector in the Russian Empire]. *Pravo i obrazovanie*. № 12, pp. 48-49. [in Russian]
- [Chinennyi, Stoyan, 1999](#) – *Chinennyi A., Stoyan T.* (1999). Universitetskii prepodavatel': XIX vek [A university teacher: XIX century]. *Vysshee obrazovanie v Rossii*. № 3, pp. 128-136. [in Russian]
- [Eremina, 2016](#) – *Eremina T.I.* (2016). Pravovoe regulirovanie sluzhebnoi kar'ery prepodavatelei universitetov Rossiiskoi Imperii [Legal regulation of the career of university teachers in the Russian Empire] *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V.B. Bobkova filiala Rossiiskoi tamozhennoi akademii*. № 1 (57), pp. 144-148. [in Russian]
- [Eremina, 2017](#) – *Eremina T.I.* (2017). Pravovye stimuly professional'noi deyatelnosti uchenogo sosloviya universitetov Rossiiskoi Imperii [Legal incentives for the professional activity of the academic class of universities of the Russian Empire]. *Pravo i obrazovanie*. № 7, pp. 137-148. [in Russian]
- [GAOO](#) – Gosudarstvennyi arkhiv Odesskoi oblasti [State Archives of the Odessa Region].
- [Got'e, 1989](#) – *Got'e Yu.V.* (1989). Universitet [University]. Moskovskii universitet v vospominaniyakh sovremennikov: Sbornik / Sost. Yu.N. Emel'yanov. M.: Sovremennik, pp. 554-574.
- [Gribovskii, 2018](#) – *Gribovskii M.V.* (2018). Professorskii gonorar kak zerkalo universitetskogo voprosa kontsa XIX – nachala XX veka [Professorial fee as a mirror of the university issue of the late XIX – early XX century]. *Dialog so vremenem. Al'manakh intellektual'noi istorii*. № 62, pp. 144-163 [in Russian]
- [Inostrantsev, 1998](#) – *Inostrantsev A.A.* (1998). Vospominaniya (Avtobiografiya) [Memories (Autobiography)]. Saint Petersburg, 272 p. [in Russian]
- [Iolli, 1900](#) – *Iolli L.* (1900). Narodnoe obrazovanie v raznykh stranakh [Popular education in different countries]. Saint Petersburg, 192 p. [in Russian]
- [Ivanov, 2016](#) – *Ivanov A.E.* (2016). Uchenoe dostoinstvo v Rossiiskoi imperii. XVII – nachalo XX veka. Podgotovka i nauchnaya attestatsiya professorov i prepodavatelei vysshei shkoly. [Scholarly dignity in the Russian Empire. XVII – the beginning of the XX century. Training and scientific certification of professors and teachers of higher education]. M., 656 p. [in Russian]
- [Ivanovskii, 1907](#) – *Ivanovskii V.N.* (1907). Predmetnaya sistema v nashikh universitetakh i ee primenenie k filosofskim naukam [The subject system in our universities and its application to the philosophical sciences]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*. Noyabr'. [pagin. 6-ya]. P. 1-47. [in Russian]
- [Kaverina, 2010](#) – *Kaverina O.D.* (2010). Organizatsiya prepodavaniya uchebnykh kursov po ekonomike v rossiiskikh universitetakh v XIX veke [Organization of teaching courses in economics at Russian universities in the 19th century]. *Vestnik SPbGU*. Ser 5. 2010. Vyp. 3, pp. 85-94. [in Russian]
- [Kazanskii, 1901](#) – *Kazanskii P.* (1901). K voprosu o postanovke prepodavaniya na yuridicheskikh fakul'tetakh [On the issue of teaching in law schools]. Odessa, 80 p. [in Russian]
- [Kulakovskii, 1897](#) – *Kulakovskii Yu.A.* (1897). Gonorar v russkikh universitetakh [Fees at Russian universities]. Kiev, 66 p. [in Russian]
- [Linnichenko, 1916](#) – *Linnichenko I.A.* (1916). Proekt novogo universitetskogo ustava [The draft of a new university statute]. Petrograd, 44 p. [in Russian]
- [Maurer, 1998](#) – *Maurer T.* (1998). Hochschullehrer im Zarenreich. Ein Beitrag zur russischen Sozial- und Bildungsgeschichte. Koeln; Weimar; Wien, 1998. 959 p. [in German]
- [Bogoslovskii, 2011](#) – *Bogoslovskii M.M.* (2011). Dnevnik. 1913–1919: Iz sobraniya Gosudarstvennogo Istoricheskogo muzeya [Mikhail Mikhailovich Bogoslovsky. The Diaries. 1913–1919: From the collection of the State Historical Museum]. M., 423 p. [in Russian]
- [NART](#) – Natsional'nyi arkhiv Respubliki Tatarstan [National Archive of the Republic of Tatarstan].
- [Obshchii ustav, 1884](#) – Obshchii ustav i vremennyi shtat Imperatorskikh rossiiskikh universitetov, a takzhe raspisanie dolzhnostei i okladov sodержaniya po inspektsii v universitetakh [General statutes and temporary staff of Imperial Russian universities, as well as the schedule of posts and salaries for university inspections]. SPb, 1884, 63 p. [in Russian]
- [ORBVO](#) – Otdel rukopisei Biblioteki Vil'nyusskogo universiteta [Vilnius University Library Manuscripts Department].
- [Otchet o sostoyanii, 1895](#) – Otchet o sostoyanii ITU za 1894 god [The report on the state of Tomsk University for 1894]. Tomsk, 1895, 124 p. [in Russian]
- [Otchet o sostoyanii, 1896](#) – Otchet o sostoyanii ITU za 1895 god [The report on the state of Tomsk University for 1895]. Tomsk, 1896, 151 p. [in Russian]
- [Piskunov, 2014](#) – *Piskunov I.V.* (2014). Pravovoe polozhenie privat-dotsentov rossiiskikh universitetov (1803–1884) [Legal status of privat-docents of Russian universities (1803–1884)]. *Vestnik pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 2: Istoriya. Istoriya Russkoi pravoslavnoi tserkvi*. Vyp. 4 (59), pp. 98-116. [in Russian]

Piskunov, 2015 – *Piskunov I.V.* (2015). Kak stat' rossiiskim privat-dotsentom? [How to become a Russian privat-dotsent?]. *Dialog so vremenem. Al'manakh intellektual'noi istorii*. № 51. pp. 243-260. [in Russian]

RGIA – Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Russian State Historical Archive].

Ringer, 2008 – *Ringer F.* (2008). Zakat nemetskikh mandarinov: akademicheskoe soobshchestvo v Germanii: 1890–1933 [Decline of German Mandarins: Academic Community in Germany: 1890–1933]. Moscow, 648 p. [in Russian]

Sbornik rasporyazhenii, 1907 – Sbornik rasporyazhenii po Ministerstvu narodnogo prosveshcheniya [Collection of orders by the Ministry of Education]. Vol. 16. Part. 1. 1904 g. Saint Petersburg, 1907, 688 columns. [in Russian]

Science. 1908. Jul. 24 – Science. 1908. Jul. 24.

Sharshunov, 2007 – *Sharshunov V.A.* (2007). Istoriya sozdaniya gosudarstvennoi sistemy attestatsii uchenykh i pedagogov v Rossiiskoi imperii [The history of the creation of the state system of certification of scientists and teachers in the Russian Empire]. *Problemy upravleniya*. № 3 (24). pp. 74-91. [in Russian]

TsGAM – Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv goroda Moskvy [Central State Archives of the City of Moscow].

Vinogradov, 2008 – *Vinogradov P.G.* (2008). Uchebnoe delo v nashikh universitetakh [Training in our universities]. *Rossiya na rasput'e. Istoriko-publitsisticheskie stat'i*. M., pp. 107-140.

Yakushev, Kononova, 2006 – *Yakushev A.N., Kononova S.* (2006). Prisuzhdenie uchenykh stepenei v universitetakh Rossiiskoi imperii (statisticheskii analiz) [Awarding degrees at universities of the Russian Empire (statistical analysis)]. *Vysshee obrazovanie v Rossii*. № 3, pp. 147-150. [in Russian]

Zaitsevskii, 1963 – *Zaitsevskii I.* (1963). Slovo o Lesgafte [A word about Lesgaft]. *Leningradskii universitet v vospominaniyakh sovremennikov*. T. 1. L., pp. 166-172.

Zharova, 2012 – *Zharova E.Yu.* (2012). Kursovaya i predmetnaya sistemy biologicheskogo obrazovaniya v Rossiiskoi imperii [Course and subject systems of biological education in the Russian Empire]. *Voprosy obrazovaniya*. № 4, pp. 238-248. [in Russian]

Zipunnikova, 2017 – *Zipunnikova N.N.* (2017). Pravovoi status uchenogo v Rossiiskoi Imperii (osobennosti formirovaniya klyuchevykh komponentov) [The legal status of a scientist in the Russian Empire (especially the formation of key components)]. *Uchenye zapiski. Elektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta*. [Electronic resource]. URL: <http://scientific-notes.ru/pdf/014-20.pdf> (accessed 8 May 2019). [in Russian]

«Тягость профессорства»: особенности педагогической деятельности университетского преподавателя в дореволюционной России

Михаил Викторович Грибовский ^{a, b, *}

^a Национальный исследовательский Томский государственный университет, Российская Федерация

^b Тюменский государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена определению содержания и специфики профессиональной деятельности университетского преподавателя рубежа XIX–XX вв. Задачи исследования состоят в определении реальной учебной нагрузки преподавателей, соотношения числа преподавателей и студентов, выявлении особенностей постановки учебного процесса, характерных для дореволюционного университета. Для выполнения исследования были привлечены нормативные акты, делопроизводственная документация, источники личного происхождения, большая часть которых была извлечена автором из российских (Российский государственный исторический архив, Национальный архив Республики Татарстан, Центральный государственный архив Москвы) и зарубежных (Государственный архив в Варшаве, Государственный архив Одесской области) архивов. Подчеркивается, что в XIX – начале XX вв. учебный процесс как основа профессиональной деятельности университетских преподавателей не очень основательно контролировался в количественном отношении, но при этом обставлялся различными административными регламентами. Указывается, что в сравнении с началом XXI в. объем учебной нагрузки дореволюционной профессуры был несколько меньшим. К особенностям времени следует отнести слабую распространенность феномена совместительства, практику проведения занятий и приема экзаменов не только в стенах университетских корпусов, но и в домах профессоров.

Ключевые слова: университет, профессора, студенты, учебный процесс, учебная нагрузка, лекции, практические занятия, экзамены.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: mgrib@mail2000.ru (М.В. Грибовский)